
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ТРАНЗИТИВНОСТИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹**

© 2016 г. Т. Д. Марцинковская

*Доктор психологических наук, профессор, ФГБНУ “Психологический институт РАО”,
факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;
e-mail: tdmartsin@gmail.com*

Раскрывается психологическая специфика транзитивности, показывается ее феноменология, в том числе изменение представлений о времени и пространстве и увеличение роли информационных технологий. Используются понятия “психологический хронотоп” и “историко-генетическая парадигма” как методологические основания исследования современной социализации, показывается возможность применения физических законов (неопределенности, большой системы) к анализу неопределенности и транзитивности в психологии. Дается характеристика современной социализации, ее принципиальной непрерывности и текучести, вариативности и отсроченности воздействий институтов социализации. Доказывается роль индивидуальных и социальных переживаний как механизмов социализации.

Ключевые слова: социализация, транзитивность, изменчивость, неопределенность, хронотоп, историко-генетическая парадигма, переживания.

Современное пространство социализации требует учета новых реалий и от общества, и от науки. Важным на сегодняшний день является анализ эпистемологических проблем современной науки и связей различных дисциплин между собой. Это связано прежде всего с рефлексией произошедших и происходящих изменений и связанной с этим модификации методологий – как исследовательских, так и особенно теоретических.

Новая реальность ставит вопрос о необходимости разработки новых методологических парадигм, теряющих в современных условиях свою жесткость и представляющих собой не столько эталон, сколько гештальт, способный к переконструированию, органичному соединению разных дисциплин и разных дискурсов, развитие новых объяснительных концепций. И одной из основных проблем современной мультикультурной действительности становится проблема социализации.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ТРАНЗИТИВНОСТИ**

В настоящее время представление об изменчивости (транзитивности) социального пространства является достаточно общим местом [28, 29].

Однако понимание того, каким образом эти изменения сказываются на личности, содержании и структуре ее идентичности, процессе ее социализации, все еще остается туманным. В определенной мере это связано с тем, что транзитивное общество по определению является междисциплинарным понятием, сущность которого, естественно, различается в разных науках: философии, культурологии, социологии, психологии. Не меньшее значение, по-видимому, имеет и тот факт, что в современном изменчивом и неопределенном обществе социальное пространство по своей сути не может иметь устойчивого и определенного содержания. Поэтому, прежде всего, представляется важным уточнить собственно психологическое содержание понятия “транзитивность”, которое вбирает в себя как социальные трансформации, так и изменчивость социальных представлений и ценностей, неопределенность норм и установок.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ 14-18-00598 “Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков”.

При этом неопределенность во многом обеспечивается изменчивостью, так как связана с тем, что реализуется многоаспектность изменений, имеющая веерный характер.

Новая ситуация транзитивности характерна для всех поколений, хотя, конечно, наиболее значимой она становится для молодежи и подростков. При этом молодыми людьми, детьми, транзитивность осознается как естественная ситуация, в которой происходит процесс их взросления и вхождения в окружающий мир. Это осознание не отрицает рефлексии происходящих трансформаций, нестабильность и неопределенность ценностей, эталонов и норм. Но такая ситуация не вызывает у молодежи того эмоционального дискомфорта, с которым связана транзитивность для старшего поколения.

Ситуация транзитивности связана с несколькими причинами:

- сменой веков;
- изменением времени и пространства;
- появлением нового технологического и информационного пространства.

Смена веков. Рубежи веков, начиная еще с Нового времени, рефлексировались и учеными, и художниками как определенный перелом (иногда трагический разрыв), переход к новым реалиям, новым социальным и мировоззренческим концепциям, новым подходам в построении знания. Недаром многие художники ассоциировали последние десятилетия веков с осенью, а первые – с весной. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на ускоряющийся темп жизни и постоянные изменения, сама ситуация смены времени, возможно именно вследствие постоянных трансформаций, затянулась уже почти на 15 лет. И сейчас многие все еще воспринимают настоящее время как “вывихнутый” век, в котором разорвано прошлое и настоящее. Поэтому для человека сложно воссоединить отдельные звенья его жизни в целостную картину.

Распад связи времен проявляется в нарушенной целостности жизни не только отдельного человека, но, что не менее важно, целостности общества, в котором изменились ценности и стереотипы, изменились даже этнические и географические образы родных мест. Именно это и делает время в восприятии людей “нестественным, вывихнутым”, стимулирует ностальгию по стабильному прошлому и неприятие (иногда даже агрессивное отторжение) настоящего. Эта эмоциональная нестабильность зрелого поколения настолько глубока, что заражает и молодых, особенно тех, кто по разным причинам трудно адаптируется в ситуации постоянной неопределенности.

Изменчивость, текучесть казалось бы незыблемых представлений, истоки которых коренятся в бессознательном, в архетипах, выявила необходимость найти в себе те внутренние, духовные способности, которые помогут человеку противостоять давлению среды, кардинальным социальным, экономическим, идеологическим изменениям, способным нарушить (и даже разрушить) его целостность, идентичность, его понимание окружающего мира и самого себя. Символично, что на рубеже XX–XXI веков вновь, как и столетие назад, приобретает актуальность проблема смысла и сути культуры, отличий природного и культурно-исторического бытия, границ и способов влияния культуры на личность. Это связано с тем, что формирование идентичности начинает происходить уже преимущественно не на социальном, а на культурном основании [7, 25].

Взаимное изменение и взаимовлияние времени и пространства. Изменение картины мира проявляется прежде всего в новых представлениях о пространстве и времени, то есть о возможностях человека попасть в разные точки земного шара и продолжительности (вечности) его жизненного пути. Скорость перемещения сделала безграничное пространство прошлого воспоминанием. С другой стороны, понимание того, что жизнь оканчивается сегодня и жить надо “здесь и сейчас”, сделало время ограниченным по сравнению с пониманием вечной жизни прошлого. Новые средства передвижения и общения, а также новые представления о жизни и смерти детерминируют существенные трансформации в этих представлениях. Проявления глобализации сказываются не только на экономике и политике, но и затрагивают все стороны взаимодействия разных культур: от обмена технологиями и совместных научных разработок до смешанных браков. Существенное влияние оказывают эти процессы и на восприятие людьми окружающего пространства, которое начинает восприниматься как свернутое, а сама Земля – как небольшая планета, расстояния между разными точками на которой совсем не так велики, как раньше казалось. Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, ведь жизнь вечна, а земля – огромна и обойти ее невозможно, сегодня люди понимают быстротечность и ограниченность жизни и легкость перемещения в пространстве. Это придает другую ценность жизни, а также создает необходимость принятия факта существования других людей и других культур, что приводит психологию к междисциплинарности в построении научных концепций.

Представляется, что для исследования постоянно изменяющихся взаимосвязей времени и простран-

ства наиболее адекватен конструкт психологического хронотопа. Современная реальность может рассматриваться как сложный, многоаспектный пространственно-временной конструкт, включающий внешние, собственно социальные, и персональные, личностные поля и объективные и субъективные параметры времени. Психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях людей [15, 16].

Многомерность социального пространства принимается в большинстве работ как данность, в то же время многомерность социального времени практически не исследована. Поэтому в социальном хронотопе доминирует его понимание как повторяющейся в пространстве и времени коммуникативной ситуации, в которой происходит как бы двойной (объективный и субъективный) отсчет времени. Тем самым исключается важный аспект хронотопа, на который указывал А.А. Ухтомский – гетерохронность пространства и времени, которая в определенных ситуациях приводит к их гармонии, появлению живых событий, возникающих из бытия людей. Именно гетерохронность при восприятии, эмоциональном реагировании, осознании и взаимодействии людей формирует социальный многомерный хронотоп, имеющий, подобно сложной пространственно-временной спайке, даже не трехмерную, а четырехмерную структуру [22].

Представления о гетерохронности психологического хронотопа крайне важны при изучении современного пространства-времени, характерной особенностью которого является его включенность в информационно-сетевое пространство, в которое входят еще и технологии. Технологии усиливают гетерохронность хронотопа, так как могут существенно менять направление и скорость взаимодействия субъектов друг с другом, с предметами и информацией. Особенно актуально в настоящее время изучение социального и персонального хронотопов в их связи с основными психологическими понятиями социальной психологии, в частности, с проблемой социализации и границ активности человека в этом процессе.

Появление нового технологического и информационного пространства. В настоящее время можно констатировать цивилизационные, а не только социальные изменения, что связано с появлением не просто новой техники, а новой технологии, нового технологического пространства. Это приводит к новому видению мира, точнее, к новой картине, образу мира, феноменологии восприятия и мышления. Новые технологии стали неотъемлемой частью жизни современных людей, при-

чем влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим. Если еще 20–30 лет назад можно было говорить в основном о внешнем влиянии технологий (самолетов, телевидения, новых технических устройств) [10], то сегодня технологии становятся не орудиями, а стилем жизни людей, частично интериоризируются, как, например, способы обмена информацией в смартфонах и планшетах.

Информационное пространство не может рассматриваться изолированно от общего пространства социализации человека, оно входит в общую структуру поля социализации. Информационные технологии, в частности, виртуальное пространство Интернета, становятся важными институтами социализации и детерминантами появления новой идентичности.

Разделяя понятия информационного пространства как общего социокультурного пространства, в котором живут, общаются и действуют люди, и понятия информационного поля, представляющего конкретный источник или группу источников информации, представляется целесообразным выделить несколько критериев, на основании которых можно разделить источники информации на группы. Такими критериями могут быть:

- степень влияния и/или степень доверия к информации;
- форма представленности информации (визуальная, вербальная, аудиальная);
- принадлежность к определенным видам информации (печатные или электронные, фильмы, книги, журналы, музыка и т.д.);
- содержание информации (здоровье, развлечение, хобби, мода, косметика, автомобили и т.д.);
- целевая направленность информации (возрастная, гендерная, профессиональная и т.д.) [14].

Анализируя влияние информационных технологий, необходимо разделить непосредственную и опосредованную его формы. Непосредственное, прямое влияние основывается на механизмах эмоционального заражения и обусловливания. Другая форма влияния опосредуется индивидуально-личностными и социально-личностными факторами. Особенно важным является комплексное исследование прямого воздействия. При этом надо учитывать, что, несмотря на тот факт, что российская (как и вся европейская) культура является вербальной, в настоящее время начинает все больше доминировать визуальный способ восприятия информации. Сегодня ведущей составляющей картины мира становится образ, а основную информацию несут зрительные гештальты. При этом важным моментом является способность того или иного образа не только нести информа-

ционную нагрузку, но и вызвать определенные переживания.

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Историко-генетическая парадигма представляет собой системное направление, фокусируемое на анализе развития различных психологических проблем в рамках определенных исторических и культурных условий и научных парадигм. Этот подход исходит из того, что развитие научного знания детерминировано как объективными, так и субъективными факторами и предполагает четыре уровня исследования процесса формирования психологических концепций.

Первый уровень концентрируется на изучении общих закономерностей процесса развития психологической науки, поэтому ведущими методами исследования здесь являются введенные М.Г. Ярошевским понятия логики и социальной ситуации развития науки. Этот аспект исследования может рассматриваться как один из вариантов науковедческого анализа [30].

Фокус внимания второго уровня анализа – развитие знаний о психике в контексте истории и культуры. Здесь рассматривается возможность применения понятия прогресса к процессу становления психологии, а также критерии прогресса, понимаемого как кумуляция знаний о психике. Еще одной проблемой, рассматриваемой на этом уровне, является изучение относительности (конвенциональности) знаний и их специфика в рамках определенной культуры. В этом случае культура представляется своеобразной парадигмой (социальной, а не эпистемологической), имеющей более или менее жесткие границы, отделяющие ее от других культур.

На третьем уровне исследований в центр внимания попадают закономерности становления и распада отдельных научных школ и особенности развития психологии в рамках конкретной школы. В этих исследованиях используется как инструментарий, предложенный М.Г. Ярошевским (оппонентный круг, научная школа, когнитивный стиль), так и разработанные в философии науки в работах К. Поппера, И. Лакатоса и П. Фейерабенда понятия “дискурс”, “конкуренция идей”, концепция “предположений и опровержений” [13, 18, 23].

Последний уровень связан с изучением генезиса психологических знаний по отдельным проблемам. В этом случае также используются понятия

оппонентного круга и когнитивного стиля, а также идея прогресса, но здесь она более специфично представлена именно как кумуляция знаний.

Общая картина психологической науки может рассматриваться как своеобразный аналог сети и невода. При этом сетевой принцип распространяется преимущественно на изучение того, каким образом отдельные проблемы связываются в целостную систему знаний. Сетевой принцип организации категорий раскрывает их взаимосвязь, а также открывает возможности встраивания в уже имеющуюся сеть новых категорий. Этот принцип показывает также многоаспектность категориального строя, давая возможность выделить разные варианты построения сети, в том числе, разные направления в ее развитии, которые характерны для определенных областей науки. При этом новый сегмент в сетке категорий не обязательно должен рассматриваться как “пустое место”, а скорее, как обозначение тенденции к ее расширению в определенную сторону, наиболее актуальную, например, на данном этапе развития психологических знаний.

Образ невода используется при анализе того, каким образом разные теории соединяются при исследовании разных сторон одной проблемы. Невод, объединяя разные категории и концепции, выстраивает их в целостную систему, имеющую одновременно и вертикальное, и горизонтальное измерение: разные представления о предмете анализа в одной концепции и однотипные представления в разных научных подходах. При этом гибкая и одновременно законченная сетка невода не дает этим отдельным понятиям “растекаться” в разные стороны, но улавливает, собирает их в единую систему [15].

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Текущая и изменчивость ценностей и норм во многом является причиной нарастания тревожности и напряженности людей, которым все сложнее адаптироваться к постоянно меняющимся “правилам игры” [4]. Поэтому можно констатировать, что процесс социализации происходит на протяжении всего жизненного пути, этот процесс принципиально непрерывен. Кардинальный и противоречивый характер происходивших и происходящих в настоящее время изменений привел к появлению неопределенности в социальных ожиданиях людей и амбивалентности в их отношении к ценностным ориентациям и нормам. Следствием этого стали негативные изменения в содержании социальной идентичности старшего

поколения, и, как следствие, сложности трансляции норм и ценностей поколению подрастающему [1].

Трансформация социального пространства современных детей приводит к существенным изменениям задач развития уже в дошкольном детстве, что проявляется не только в познавательном и личностном развитии дошкольников, но и в системе их общения и взаимодействия с миром взрослых. Современная социальная ситуация, задачи развития диктуют необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей детей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для самореализации и личностного роста в рамках тех социальных условий и той культуры, в которой они растут и развиваются. Поэтому на первый план в настоящее время выходит проблема социализации в разных контекстах и дискурсах [12]. Однако исследования процесса социализации в условиях неопределенности требуют особого методологического подхода [21].

Применяя понятие неопределенности к психологии, можно говорить о том, что в современном мире причинно-следственные отношения уже не всегда могут стать основой понимания событий, происходящих даже в настоящее время, тем более они не могут помочь предсказать, как будет вести себя человек в будущем, как отреагирует даже на знакомые раздражители. Все это делает даже стабильную ситуацию не совсем ясной; еще в большей степени неопределенной является новая или постоянно меняющаяся ситуация. В такой ситуации сам человек, его мысли, состояние, поведение тоже становятся в большей, чем обычно, степени неопределенными.

Сложности, связанные с неопределенностью в предсказании поведения объектов в таких ситуациях, существуют не только в психологии, но и в естественных науках, например, в физике, где концепция неопределенности разрабатывалась еще с середины XX века. С точки зрения этой концепции можно говорить о том, что человек одновременно является и стабильным образованием с ясной устойчивой структурой мотивов, и постоянно меняющейся величиной в системе меняющихся отношений (и частица, и волна одновременно). Поэтому объективация мотивов поведения человека в ситуации неопределенности уже не может соотноситься с поступком как феноменом личности. Однако невозможно совершенно отказаться от принципа детерминации, так как, хотя мы и не можем полностью изучить причины поступков людей, мы не можем в то же время исключить наличие причинно-следственных отношений в каждом конкретном случае, как и возможности их будущего анализа. При этом игнорирование детерминизма фактиче-

ски снимает водораздел между научной и житейской психологией, психологией и мистикой, то есть полностью отрицая этот принцип, мы потеряем границы научности [20].

Поэтому в настоящее время приходится искать опосредованные способы анализа поведения и социализации. По другим людям мы можем судить о том, что происходит с человеком, идентифицируясь с ним, можем судить о его мотивации. Но это не полностью достоверное знание, оно опосредовано и культурой (человек ведет себя соответственно определенным эталонам), и опытом и переживаниями наблюдателя, его атрибутивными схемами. Поэтому такое значение для постнеклассической психологии приобретают нарративы, результаты самонаблюдения. Как свет освещает движущееся в темноте тело, позволяя не только разглядеть его в конкретный момент времени, но и предположить, откуда оно появилось и куда направляется, моменты инсайта, рефлексии помогают человеку частично понять себя, осознать причины своих поступков, свои мысли и переживания, чтобы потом экстраполировать эти наблюдения на других людей. Но это только дискретные моменты, понимание того, что предшествовало этому моменту (причина) и того, что за ним последует, достаточно фрагментарно и субъективно, то есть осознание себя и объективация идентичности в принципе возможны только здесь и сейчас. В то же время остается иллюзия, что мы представляем себе свое предыдущее состояние, хотя мы оцениваем себя не намного лучше, чем окружающих.

Поэтому представляется целесообразным рассматривать становление самосознания, идентичности и социализации в контексте большой системы. Общество, воспринимаемое как большая система, создает иллюзию стабильности и уменьшает эмоциональный дискомфорт от неопределенности. Понятие большой системы в нашем случае соединяет в себе в несколько метафоричном виде представления квантовой механики: как теории неопределенности В. Гейзенберга, так и ее информационной и многомировой интерпретации. Автор многомировой интерпретации Х. Эверетт считал, что наблюдатель и измерительный прибор включены в единую систему, что и приводит к эффекту классичности, то есть кажущейся устойчивости данной системы. Здесь интерпретация получаемой информации и ее влияние хотя и рассматриваются как разные курсы объяснения социализации, но жестко не разделяются. Фактически рассмотрение связей внутри социальной системы проводится как бы в контексте информационной интерпретации: человек, извлекая из окружающего информацию, меняет систему, которая как бы теряет часть заложенной в ней

информации, получая взамен другую, вложенную в нее человеком. Тогда, если мы уверены в возможности перестроить, переконструировать ситуацию и на основе этого выстроить будущее, снимаются неопределенность этого будущего и те тревоги и опасения, которые оно несет с собой. Таким образом, конструкционистская парадигма, в рамках которой можно говорить о трансформации окружающего мира в направлении желаемых изменений, увеличивает степень предсказуемости будущего и снимает эмоциональную напряженность.

В качестве методологического основания исследования современной социализации может выступить также совокупность методологических принципов и постулатов экзистенциальной психологии, культурно-исторической психологии и постмодерна [8, 9].

Культурно-историческая парадигма в гуманитарных науках (философия, психология, лингвистика) предполагает включение социализации в культурно-исторический контекст и сопряжение процесса вхождения в социум с инкультурацией и индивидуализацией. Таким образом частично преодолевается феномен социальной неопределенности, так как культура задает значительно более четкие и устойчивые рамки социализационного процесса, более ясные и постоянные эталоны и объекты идентификации (например, исторические и литературные персонажи). Важным моментом культурно-исторического дискурса является и учет языка как важной детерминанты социализации, при этом изменения внутренней формы слова и языковых значений объективируются трансформациями, происходящими в культуре [6, 19, 26, 27].

Важным достоинством методологии постмодерна является гибкость и изначальная ориентация на изменения. Если в классической методологии картина научного знания достаточно жестко задана и изменение этого “гештальта” возникает в исключительных случаях, а именно в ситуациях смены парадигм, то важным качеством методологии постмодерна является возможность критического осмысления категорий и принципов в меняющихся (неопределенных) социальных контекстах. Этот факт представляется крайне значимым при проведении исследований процесса социализации современных детей, так как неопределенность и изменчивость паттернов развития дошкольников в этом случае сопрягается с ситуацией социальных изменений, задающих широкую вариативность процесса социализации, его направленности и нормативности [5, 24].

Гибкость и вариативность постмодерна в сочетании с четкими культурными эталонами, установками и объектами идентификации дают осно-

вания для сопряжения процессов социализации и индивидуализации, что является крайне актуальным уже в дошкольном возрасте. Поэтому в эмпирических исследованиях крайне важно изучить проблему изменчивости/устойчивости различных параметров социализационного процесса, что даст возможность прояснить вопрос активности и креативности в условиях современного нормативного пространства и проанализировать вариативность индивидуальных траекторий социализации во взаимосвязи и взаимозависимости с разнообразием социализационных институтов и ценностей [17].

Особенно актуальной и значимой проблема социализации является для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности совпадает с процессом социализации в целом. Если для старшего поколения стремление к замене утерянных социальных идеалов новыми связано со стремлением к восстановлению нарушенной картины мира, то для детей – со стремлением к созданию картины своего мира, одновременно похожего и не похожего на мир взрослых, который дети одновременно считают и своим, и чужим.

Увеличение миграционных процессов и связанные с этим масштабные трансформации социального и культурного контекста ставят вопрос о социализации не только для детей, но и для взрослых. Поэтому в настоящее время актуализируется использование понятия “ресоциализация”, которое понимается как осознанное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха, а ее основной характеристикой является умение ориентироваться в непредвиденных социальных ситуациях.

Расширение паттернов социализации происходит, как уже упоминалось выше, и благодаря информации от разных источников: как печатных, так и электронных. Часто информационная среда становится весьма важным позитивным стимулом, дающим возможность выхода из конфликта между реально узким у детей (в отличие от взрослых) коридором возможностей изменения групп социализации, особенно при сложностях, возникающих в результате конфликта ценностей между семьей и образовательным учреждением.

Еще одной важной характеристикой современной социализации является тот факт, что она проходит в условиях “текущей современности” [2, 3]. При “жесткой культуре” возможны определенные, жесткие нормы, правила и институты социализации, четко определяющие технологии и результаты воздействия взрослых на подростков. Современная многомерная культура предполагает “жидкую” социализацию, в которой возможно многоаспектное

и ненаправленное воздействие, а результат может быть отсроченным, латентным.

Одним из вариантов такого отсроченного результата становится изменение эталонов поведения и все большее распространение эталонов маскулинности не только для мальчиков, но и для девочек, уже в дошкольном возрасте. Представляется, что нарастание маскулинности сейчас принимает лавинообразный характер. Если исходить из того, что не только подростки, но и дошкольники (и особенно их родители) рассматривают любую конфликтную ситуацию как ситуацию, в которой необходимо обязательно победить, чтобы быть замеченным, построить в дальнейшем карьеру, то не вызывает удивления, что при этом оказываются важными определенные способности, помогающие не столько реализовать, сколько показать себя. Естественно, в полном объеме это проявляется уже к подростковому возрасту, однако истоки агрессивности, демонстративности и мнимой (или негативной) идентичности закладываются именно в детстве.

Наиболее важным и с теоретической, и с практической точек зрения является изучение механизмов интериоризации значимых для общества нравственных норм, эталонов и правил поведения. Не менее значима и разработка адекватных для детей дошкольного возраста условий и средств, оптимизирующих процесс формирования просоциальной мотивации и активности. Это связано с выработкой нового отношения, переживания новых знаний как своих, что достигается развитием мотивации, лежащей в основе нового поведения. Новая мотивация появляется либо в результате идентификации (отождествления) ребенком себя со значимыми взрослыми, либо с развитием индивидуальных и социальных переживаний [11].

Принципиально новым является постулирование взаимосвязи социализации и идентичности с переживаниями, вызванными отношением к себе и социальному окружению. При этом переживания рассматриваются не как особое состояние человека, а как механизм, позволяющий связать различные аспекты идентичности в единое целое и таким образом органично соединить социокультурную и личностную идентичность, направляя процесс социализации.

Наиболее важным моментом, отличающим переживание от других эмоциональных состояний, является соединение в нем двух аспектов – динамического (интенционального) и когнитивного. Когнитивный компонент дает возможность снять (или существенно снизить) барьеры, встающие на пути познания внешнего мира. Интенциональный компонент связан с побуждением к определенным действиям.

Индивидуальные и социальные переживания имеют разные функции, связанные с принятием себя и формированием самосознания (индивидуальные) или принятием социального окружения и формированием культурного сознания (социальные). Переживания, интериоризируя приобретаемые знания, соотносят их с личностными ценностями, формируя смысл новых знаний, правил и новые мотивы, направленные на достижение и реализацию новых смыслов и ценностей, при этом помогая людям оценить (или переоценить) себя в соответствии с этими новыми понятиями. Таким образом, переживания соотносят содержание личностной и социокультурной идентичности, соединяя их в обобщенное и непротиворечивое представление человека о себе и своем месте в окружающем мире. Исходя из этого, они могут рассматриваться как механизм, при помощи которого развивается процесс социализации и формируется идентичность человека как целостная и непрерывная во времени система.

Переживания помогают не только интериоризации необходимых для формирования просоциального стиля жизни эталонов, но и оптимизации самого процесса вхождения детей в мир взрослых. Исходя из того, что социализация рассматривается и как процесс, и как результат активного вхождения человеком в социальный мир, выделяется понятие “социализированность” как характеристика продукта (результата) этого процесса.

Поэтому наиболее важным на сегодняшний день является не стремление “поймать”, зафиксировать содержание процесса социализации или идентичности в ситуации транзитивности, а осознать сложность происходящих личностных трансформаций и по возможности предвидеть будущие изменения в содержании и структуре идентичности и взаимосвязи социализации и идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г.М.* Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. URL: <http://psystudy.ru>
2. *Бауман З.* Идеализированное общество. М.: Логос, 2002.
3. *Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
4. *Белинская Е.П., Дубовская Е.М.* Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности // Психологические исследования. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru>
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
6. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

7. *Зиммель Г.* Избранное в 2-х томах. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
8. *Знаков В.В.* Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 14–23.
9. *Знаков В.В.* Теоретические основания психологии человеческого бытия // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 2. С. 29–38.
10. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Высш. школа экономики, 2000.
11. Категория переживания в психологии и философии / Под ред. Т.Д. Марцинковской М.: Прометей, 2005.
12. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Российская академия образования, Психологический институт, 2010.
13. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект, 2008.
14. *Марцинковская Т.Д.* Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. № 3. С. 90–102.
15. *Марцинковская Т.Д.* Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход // Психологические исследования. 2012. № 5 (24). URL: <http://psystudy.ru>
16. *Марцинковская Т.Д.* Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования. 2013. № 6 (30). URL: <http://psystudy.ru>
17. Методологические проблемы современной психологии – парадигмальный и междисциплинарный аспект. М.: Смысл, 2005.
18. *Поппер К.* Логика научного исследования. М.: Республика, 2004.
19. *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
20. Прогресс психологии: критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: “Институт психологии РАН”, 2009.
21. *Сергиенко Е.А.* Модель психического как парадигма познания социального мира // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 6. URL: <http://psystudy.ru>
22. *Ухтомский А.А.* Лицо другого человека. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2008.
23. *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; Хранитель, 2007.
24. *Харре Р.* Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. М.: ИНИОН РАН, 1995.
25. *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Наука, 1993.
26. *Шпет Г.Г.* Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.
27. *Шпет Г.Г.* Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005.
28. *Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П.* Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 2(4). URL: <http://psystudy.ru>
29. *Юревич А.В.* Социальная релевантность и социальная ниша психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4. С. 5–14.
30. *Ярошевский М.Г.* Историческая психология науки. СПб.: Наука, 1994.

SOCIALIZATION IN TRANSITIVITY ERA: METHODOLOGICAL ASPECT

T. D. Martsinkovskaya

Sc.D. (psychology), professor, Federal State-Financed Scientific Establishment “Psychological Institute RAE”, faculty of psychology MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow.

Psychological specifics of transitivity are revealed, its phenomenology, including changes of time and space ideas and increasing role of information technologies is shown. The concepts “psychological chronotope” and a “historical-genetic paradigm” as the methodological bases of modern socialization investigations are entered, possibility of application of physical laws (uncertainty, big system) to the analysis of uncertainty and transitivity in psychology is shown. The characteristic of modern socialization, its basic continuity and fluidity, variability and delay of influences of socialization’s institutes is given. The role of individual and social emotional experiences as socialization mechanisms is proved.

Key words: socialization, transitivity, variability, uncertainty, chronotope, historical-genetic paradigm, emotional experiences